

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертационную работу Маркова Юрия Александровича по теме «Массовая бедность в Западной Сибири в 1992-2000 гг.», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности: 07.00.02 – «Отечественная история»

Работа Ю.А. Маркова написана на актуальную для исторической науки тему. В период социальной ломки и маргинализации части населения, со всеми вытекающими отсюда последствиями, можно ожидать, среди прочего, превращение части населения страны в обузу для общества, в силу ее неспособности и нежелания принимать новые правила жизни. С другой стороны, при этом вполне возможно рождение в маргинальной среде нового положительного отношения к жизни, новых форм мировосприятия, зарождение новых этических и других идей, как неоднократно случилось в мировой истории. Поэтому разработка и реализация государственной политики по сокращению бедности, должны опираться на глубокое и всестороннее изучение такого явления как бедность в историческом ракурсе. При этом особое значение приобретает изучение регионального аспекта проявлений пауперизма.

Структура диссертации Ю.А. Маркова оптимальна и вполне отвечает требованиям, предъявляемым к работам данного жанра. Она состоит из введения, двух глав, заключения, обширного списка литературы и приложения.

Во введении обращает на себя внимание раздел, где анализируется степень научной разработанности темы. Следует согласиться с автором, что теоретические представления о бедности в современных условиях находятся в стадии формирования, и до сих пор не одна из отраслей современного обществознания не выработала эффективных подходов к изучению сущности проблемы. Пока отсутствует в достаточной мере разработанная методология и понятийный аппарат для анализа этого явления. Отсутствуют

общепризнанные представления о критериях бедности, и соответственно о ее причинах, динамике и социально-экономических последствиях.

Диссертант верно отмечает, что в советские времена исследования проблем бедности были, по сути дела, под запретом. Вместе с тем, Ю.А. Марков ссылается на изучения проблемы малообеспеченности группой ученых под руководством Н.М. Римашевской. На материалах Западной Сибири проводились социальные исследования этой проблемы коллективом во главе с академиком Т.И. Заславской. В дополнение к этому отметим, что на протяжении всех лет советской власти постоянно проводились, так называемые, бюджетные обследования, которые были, как считают специалисты, вполне репрезентативны, но малодоступны. В этой связи, следует отметить, что изучение проблем бедности в советское время не останавливалось, хотя и окутывалось завесой секретности.

Следует согласиться с Ю.А.Марковым, что в 1990-е гг. наметился новый этап в развитии историографии проблемы. Исследования стали опираться на широкий круг источников и социологических данных исследований, увеличилось число регионов, в поле зрения исследователей оказались самые острые проблемы. В частности изучается феномен «работающих бедных».

Безусловно, диссертантом изучен обширный круг социологических и исторических работ по вопросам бедности. Вместе с тем отметим, что вне поля историографического анализа оказалась такая фундаментальная работа, как «Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества». Изданная в 2006 г. монография представляет собой беспрецедентное по масштабу и задачам исследование, являющееся первой подобной работой по социальной структуре нового российского общества, которое начало складываться после 1991 г. В этой связи диссертация Ю.А. Маркова несомненно много выиграла бы от использования материалов, выводов и положений вышеуказанной монографии.

К числу недостатков историографического анализа Ю.А. Маркова мы отнесли бы компоновку этого раздела, где акцент сделан преимущественно на социологические исследования. Работы исторического направления

оказались на втором плане. Обращение к результатам научных разработок сибирских историков встроено в общий ход размышлений по поводу достижений отечественной социологии. Принятый в историографии принцип рассмотрения работ от общего к частному, сначала общероссийского уровня исследования, затем регионального, автором диссертации соблюден не полностью.

Отметим, что цель исследования автором диссертации вполне обоснована и способствует выявлению региональных особенностей и социальных последствий бедности населения. В то же время среди перечня задач хотелось бы увидеть проблему границ бедности и критику социальной политики государства в последнее десятилетие XX века.

Территориальные рамки диссертационного исследования позволяют выявить региональные особенности такого социального явления как бедность. Вместе с тем, на наш взгляд, включение в объект исследования таких административных единиц, как Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа вызывает своеобразную аберрацию в представлениях о бедности на западносибирской территории. Как известно, эти вышеуказанные округа относились и относятся к разряду нефтегазодобывающих, где уровень зарплат в основном и вспомогательном производстве, а так же в сфере обслуживания традиционно высок и практически исключает применение к их населению такого понятия как экономическая бедность. По нашему мнению ХМАО и ЯНАО следовало бы исключить из территориальных рамок исследования.

Источниковая база диссертационного исследования Ю.А. Маркова достаточно солидная и, на наш взгляд, позволяет в полной мере раскрыть тему. В тоже время, следовало бы подвергнуть критике такие источники как официальные материалы органов управления из государственных архивов. На этих материалах, несомненно, лежит отпечаток попыток сглаживания и приукрашивания положения в социальной сфере, уклонения от анализа целого ряда сложных вопросов.

Несомненным достоинством исследования Ю.А. Маркова является то, что он вовлек в научный оборот переписку граждан с органами власти: письма, коллективные и индивидуальные жалобы, телеграммы, воспоминания участников тех или иных событий.

Следует отметить, что обоснован и выбор автором хронологических рамок диссертационного исследования, поскольку именно в 1990–е гг. сформировалось та модель социального устройства российского общества, из которой и поныне оно пытается выйти.

В методологическом плане диссертация Ю.А. Маркова вполне состоятельна. Следует согласиться с ним, что проблема бедности является предметом междисциплинарных исследований (социологических, экономических, философских, исторических), что требует дополнительных усилий в отборе инструментария и методов исследования. Автор сумел решить эту задачу, при этом сделав акцент на использовании исторических методов. Диссертантом представлен развернутый категориальный аппарат для анализа поставленной проблемы. При этом использование Марковым дефиниций вполне логично и обосновано.

Остановимся на характеристике решения тех проблем, которые автор поставил в главе первой «Рост социального неравенства в процессе реформирования российского общества». Следует подчеркнуть, что именно в начале первого параграфа этой главы Ю.А. Марков определил теоретические подходы для разработки темы. В частности он выдвигает тезис каким образом социальная модель, к которой стремиться современная Россия, соответствует цивилизационным нормам. Марков считает, что она стала «результатом борьбы мнений, позиций, теорий, меркантильных интересов определенных социальных групп». (См.: С.40). Встает вопрос о том, почему автор не определил позицию и характер действий «внешних игроков». Ведь несколько позднее, на С.49 Марков указывает, что выбор в пользу радикального варианта реформ и демонтажа советской социальной модели был во многом связан с мощным идеологическим и финансовым воздействием «внешних игроков», в частности МВФ.

В этой связи трудно полностью согласиться с утверждением Маркова (С.47-48), что «низкие социально-экономические показатели в 1989 г. заставили руководителей страны думать, что постепенный переход к рынку является непригодным способом реформирования». По нашему мнению, в это время проблемы социально-экономической и политической модернизации страны возможно было осуществить в ходе умеренных и постепенных, шаг за шагом, преобразований, подобных тем которые осуществлялись в других странах.

Заслуживает понимания вывод автора (С.51) о том, что важнейшим фактором нарастания бедности в России стал кризис государственной социальной политики, а порой, как это было во время шокотерапии, и полный отказ от нее. Марков, в связи с этим подчеркивает: «Государственная власть стала орудием реализации узкогрупповых интересов отдельных социальных групп». И далее отмечает, что эти интересы реализовывались не за счет повышения эффективности и инновационной экономики, а за счет примитивного выкачивания ресурсов. Этот смелый вывод автору следовало бы подкрепить рассуждениями о так называемом «Вашингтонском консенсусе», который как раз и предусматривает вышеуказанный сценарий для «модернизирующихся» стран.

В этой связи отметим, что автору не удалось в полной мере решить проблему соотношения внутренних и внешних факторов в процессе демонтажа «советского варианта социального государства». На наш взгляд следовало бы полнее раскрыть, под воздействием каких причин произошла деградация социальной политики и социального устройства нашей страны.

Сильной стороной диссертационного исследования Ю.А. Маркова является углубленное изучение им внутрирегиональных особенностей воспроизводства бедности. Автор верно указывает, что в сырьевых регионах Западной Сибири доходы на душу населения значительно превышали среднероссийские, а районах сельскохозяйственных и сосредоточения обрабатывающей промышленности они были существенно ниже. Он

приводит пример, что на протяжении всех 1990-х гг. среднедушевые доходы россиян более чем в два раза превышали доходы жителей Республики Алтай.

Важно то, что на основе скрупулёзного анализа диссертант пришел к выводу о понижении роли заработной платы в формировании семейных доходов жителей западносибирского региона. Ее доля все 1990-е г. составляла около 40 % от общего объема доходов (С. 67).

Марков, на наш взгляд, убедительно раскрывает связь политики реформирования 1990-х г. с обострением проблем бедности и нестабильного положения на рынке труда. Он указывает, что проводимая политика реформ не смогла обеспечить позитивный эффект, связанный с зарождением рынка труда, а напротив породила аморальное отношение в обществе к труду создав представления о невозможности обеспечить трудом достойный уровень жизни.

Представляет научный интерес компаративный анализ уровня безработицы в Западной Сибири, из которого следует вывод, что на протяжении всех 1990-х гг. уровень пауперизма был значительно ниже в ресурсодобывающих районах. На наш взгляд, вопрос об особенностях воздействия безработицы на динамику пауперизма в различных регионах Западной Сибири нуждается в более полном освещении, чем это сделал Ю.А. Марков.

Несомненной новизной в исследовании Ю.А. Маркова является его анализ феномена скрытой безработицы. Важно то, что он анализирует его в тесной связи с вопросом о минимальной заработной плате, которая в 1990-е г. оказывалась в разы меньше потребительской корзины. В дополнении к этому действовало еще и то, что не была решена проблема индексации заработной платы. Важен вывод автора и о том, что низкоэффективная налоговая политика, когда налогообложению подлежала и минимальная заработная плата, способствовала распространению такого явления как «черная» зарплата.

Ю.А. Марков является одним из первых авторов, который обратил внимание на противоречивый характер мер, предпринятых региональными

властями по сокращению пауперизма. Автор установил, что региональные органы власти, руководствуясь различными соображениями, препятствовали высвобождению рабочей силы с предприятий: формально это помогало избежать массовой безработицы, однако отрицательно влияло на обеспечения эффективной занятости и борьбу с бедностью. Диссертант сделал обоснованный вывод, что государственная политика в сфере занятости не смогла противостоять тенденции к потере авторитета труда.

В тоже время, на наш взгляд, Ю.А. Марков не смог преодолеть разночтения в оценках доли бедного населения. Он встал на точку зрения Л.Н. Овчаровой, которая подвергает критике официальные методики оценки бедности, приводит альтернативные цифры, из которых следует, что количество жителей России, имеющих доходы ниже порога бедности, значительно больше, чем утверждает официальная статистика. По ее оценкам, к концу десятилетия в 2000 г. в России насчитывалось 34,7 % населения, имевших доходы ниже величины прожиточного минимума. В то же время в фундаментальном исследовании «Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества», вышедшем в свет в 2006 г. на с. 191 указано, что по результатам опроса в категории бедных попали 15,2 % населения (в опросе участвовало 2310 респондентов) эта цифра рассчитывалась по комплексу показателей, в частности, это те люди, которым «хватает денег на еду, на покупку одежды - серьезная проблема» (71,4 %), и те, кому «не хватает даже на еду» (28,6 %). По понятным причинам параметры доходов в денежном выражении в данном случае не столь важны по двум причинам: инфляция и непропорциональное развитие регионов, где реальная «цена» денег может существенно различаться. Диссертанту на наш взгляд, следовало бы не ограничиваться в выше указанном анализе ссылкой лишь на одного автора.

К элементам новизны исследования Ю.А. Маркова следует отнести постановку им вопроса о факторах, генерирующим так называемую экономическую бедность. Он указывает, что само по себе получение работы

трудоактивным населением в 1990-е г. не могло служить источником благосостояния по следующим причинам:

- нормативно установленные минимальные размеры оплаты труда не позволяли работникам получать достойное вознаграждение за труд;
- отсутствие рынка труда в депрессивных регионах (особенно в некоторых городах и поселках), где экономика держалась на небольшом числе предприятий (зачастую – на одном – градообразующем), стагнирующих отраслей промышленности.

Известный интерес в научном и практическом плане вызывает изучение диссертантом особенностей бедности и ее уровней в Западной Сибири в зависимости от региона. Важно то, что автор ввел здесь в научный оборот новые статистические данные и экспертные оценки.

Определенным достижением диссертанта является определение существенных моментов и выделение на этой основе этапов роста бедности населения в России и Западной Сибири. Ю.А. Марков наметил здесь три «пика»:

- начальный этап (1992 – 1993 гг.) - время «либерализации цен и формирования рыночных отношений» с целью быстрого реформирования экономики России;
- второй этап (1994 – 1998 гг.) - время «передела собственности», банкротства государственных предприятий и формирования частного капитала. Бедность принимает угрожающий характер. Наибольшее падение заработной платы произошло в 1995 и 1998 гг. Если летом 1998 г. имели доход ниже прожиточного минимума 47% населения страны, то летом 1999 г. их стало 56%;
- третий этап (осень 1999 – 2000 г.) - относительная стабилизация социальной сферы и начало сокращения массовой бедности.

Не оспаривая в целом правомерность периодизации роста бедности, отметим, что начальный этап скачкообразного роста бедности вряд ли правильно начинать с января 1992 г., поскольку быстрое падение

жизненного уровня, ускоренная инфляция и рост обнищания масс начался уже в 1990 г. Второй этап характеризовался, прежде всего, дефолтом 1998 г. Что касается третьего этапа, то он характеризовался слабым ростом социального оптимизма, но фактически уровень бедности не снижался.

К числу определенных достижений автора следует отнести и его усилия по установлению связей роста пауперизма с процессом приватизации. Автор делает правомерный вывод, о том, что приватизация государственной собственности в том формате, который осуществлялся в России и на территории западносибирского региона, привел к потере подавляющим большинством населения социальных гарантий и ускорил рост бедности.

В заключение подчеркнем, что полнота изложения материалов опубликованных диссертантом, вполне достаточная. Автореферат и публикации соискателя в полной мере отражают ее наиболее существенные положения, выводы и рекомендации. Соискатель принял участие в 8 международных, всероссийских и региональных научных конференциях. Основные положения и результаты исследования изложены в публикациях в журналах, входящих в перечень ВАК, в других научных изданиях. Всего по теме диссертации опубликовано 15 работ (общим объемом 7,6 п.л.). Некоторые результаты диссертационного исследования использованы автором в учебных курсах по Отечественной истории, читаемых в Общевойсковой академии Вооруженных Сил Российской Федерации (филиал, г. Новосибирск) и Новосибирской государственной академии водного транспорта.

Диссертация вносит определённый вклад в развитие исторической науки, ряд ее положений и выводов обладают практической значимостью.

Возможно использование основных положений и выводов диссертации Ю.А. Маркова государственными муниципальными органами с целью совершенствования системы социальной защиты граждан в условиях реиндустриализации и инновационного развития страны. Фактический материал, статистические данные, положения и выводы автора могут использоваться для подготовки научных публикаций, учебных пособий

истории Сибири, а также в образовательном процессе при изучении истории новейшего времени.

Диссертация «Массовая бедность в Западной Сибири в 1992–2000 гг.» соответствует паспорту научной специальности 07.00.02 – «Отечественная история» (п. 11) – «Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны».

В целом, диссертационное исследование, несмотря на отмеченные в настоящем отзыве недостатки, заслуживает положительной оценки.

Таким образом, диссертация Маркова Юрия Александровича представляет собой законченную научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные соискателем, имеют существенное значение для исторической науки. Выводы и рекомендации вполне обоснованы. Работа в полной мере отвечает критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент,
заведующий кафедрой правовых и социальных наук
Сибирской Государственной Геодезической Академии,
доктор исторических наук

А.Г. Осипов

Handwritten signature of A.G. Osipov

Подпись Осипова А.Г.
Специалист по кадровой работе
НУРАЛИЕВА А.О.

630108, г. Новосибирск, Новосибирская область, ул. Плехотного, 10, СГГА,
телефон: 8(383)3610468
Email: kafedra-uip-sgga@yandex.ru